

С 1954 г. по решению оргкомитета ССХ в ходе реорганизации вся выставочная деятельность была передана в ведение Художественного Фонда СССР. Планы выставок разрабатывались Союзом Художников СССР. В соответствии с этими планами Фонд составлял сметы, которые направлялись на утверждение в оргтворческий отдел Художественного Фонда СССР. Планы и сметы вступали в силу после принятия их в оргкомитете Союза Советских художников и Министерстве финансов СССР.

Чкаловское отделение Художественного Фонда СССР сыграло важную роль в развитии как профессионального, так и любительского изобразительного искусства. Отделение управляло, организовывало и контролировало творческую деятельность художников. Любой художник – профессионал или любитель – был обязан прислушиваться и выполнять указания Художественного Фонда СССР и Союза Советских художников, деятельность вне этих организаций пресекалась. Фонд предъявлял требования в основном к идейно-художественному содержанию работ. Художественный Совет играл роль идеологического цензора, следившего за тем, чтобы произведения художников соответствовали политической конъюнктуре государства, пропагандировали экономические, международные, культурные достижения страны. Художники, соответствующие запросам Фонда, а следовательно и государства получали жилье, премии, пособия, путевки в места отдыха и санатории. Члены Художественного Фонда совершали творческие и учебные поездки, как по Советскому Союзу, так и за рубежом.

Приложения

¹ Государственный архив Оренбургской области. Ф. 2571. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

² Там же. Л.л. 111, 112, 115, 121; Д. 32. Л. 43.

³ Там же. Д. 35. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 7. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 8.

*Е.Ю. Казакова-Анкаримова
(Екатеринбург)*

Роль интеллигенции и общественных организаций в популяризации научных знаний среди городского населения Урала во второй половине XIX – начале XX в. *

В процессе социокультурной модернизации в уральских городах во второй половине XIX – начале XX в. наблюдались ка-

* Работа подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-7455.2006.6

чественные изменения, связанные с развитием образования и ростом грамотности городского населения, появлением новых форм культурного досуга, обусловленных дифференциацией культурных систем и ценностей, популяризацией научных знаний и их внедрением в практическую жизнь. Агентом распространения научных знаний и представлений стали новые социальные институты, возникшие на волне Великих реформ, в том числе различные общественные организации, в которых особую роль играла местная интеллигенция.

Наиболее известна исследователям Уральского края просветительская миссия УОЛЕ, при котором успешно действовал богатейший по тому времени музей. К 1912 г. в музее УОЛЕ было 17 отделов, в которых был всесторонне представлен Уральский край, его фауна и флора, геология и минералогия, ископаемые животные, история, быт и культура коренных народов и ближайших их соседей, русского населения, состояние промышленности и лесного хозяйства, художественная культура и многие экспонаты, не связанные своим происхождением и бытованием с Уралом. О популярности музея свидетельствует хотя бы такой факт: в 1906 г. музей посетило 5799 человек, из них 1666 – бесплатно. Современники с удовольствием отзывались о музее. Достаточно привести слова одного из членов УОЛЕ, депутата Государственной Думы, агронома Н.Л. Скалозубова о том, что «Екатеринбургский музей живет полной жизнью и продолжает свою великую задачу изучения края и популяризации сведений о нем». В музее велась интенсивная лекторская работа, организовывались массовые культурные мероприятия¹. Например, 4 ноября 1889 г. хранитель музея Д.И. Лобанов организовал чтение о собственных впечатлениях, полученных от обозрения отечественных и зарубежных ботанических садов летом того же года, поделился своими размышлениями о заграничном опыте садоводства и рассказал о выставке садоводства в Париже. Содержание этого чтения подробно излагалось в нескольких номерах «Пермских губернских ведомостей», оно оценивалось как «особенно интересное», еще и потому что лектор сопровождал свой рассказ о садоводстве за границей демонстрацией массой гравюр, фотоснимков, живых растений, в том числе вывезенных из-за границы, особенно стараясь заинтересовать слушателей информацией о растениях южной флоры². Местные и приезжие лекторы неоднократно обращались к европейскому историческому опыту, затрагивая наиболее актуальные проблемы современности. Так, правление Екатеринбургского общества потребителей обратилось к губернатору с прошением разрешить обществу устроить 11 ноября 1912 г. в помещении музея УОЛЕ публичный реферат на тему «Кооперация на западе». Предполагалось, что реферат прочтет член общества Д.И. Кольнов, проживающий в Екатеринбурге³.

Научно-популяризаторскую деятельность в Пермском крае в конце XIX – начале XX в. осуществлял Пермский научно-промышленный музей, инициатива учреждения которого принадлежала известному общественному деятелю Перми доктору П.Н. Серебряникову. Краевед В.С. Верхоланцев, констатируя важность лекционной деятельности музея, особенно отметил прочитанные в разное время лекции: по истории искусств – преподавателя Пермского реального училища Г.А. Орлова (1904 г.), профессора Варшавского университета В.А. Амалицкого – об открытых им на севере России гигантских ископаемых животных Пермской формации (19 августа 1902 г.), С.Н. Стемпневского – о беспроводной электрической сигнализации (26 апреля 1902 г.) и его же лекцию о рентгеновских лучах (9 октября 1899 г.), а также лекции П.А. Голубева о 200-летию горнозаводской промышленности в России и на Урале и известного педагога П.Ф. Каптерева о роли внушения в деле воспитания. Лекции носили преимущественно общеобразовательный характер. Реже бывали лекции политического характера. Так, в конце 1905 г. и в начале 1906 г., когда выступали приезжие (например, Миклашевский) или местные ораторы, которые знакомили пермскую публику с политической жизнью западно-европейских государств. Некоторые лекции были практического характера, например, цикл лекций по пчеловодству, прочитанный в декабре 1911 г. И.В. Голотиным⁴.

Местом проведения научно-популярных лекций в Перми было Благородное собрание. Лекции отражали суть преобразований в российском обществе во второй половине XIX – начале XX в. Так, 7 декабря 1871 г. чиновником судебного ведомства Н.И. Грацинским была прочитана публичная лекция «О судебных уставах 20 ноября 1864 г.». Особый интерес в российском обществе вызывала проблема женского образования. Неудивительно, что 30 ноября 1892 г. в здании Пермского Благородного собрания известной деятельницей по женскому профессиональному образованию П.К. Корвин-Питроفسкой был прочитан реферат о современном состоянии профессионального образования женщины в Европе. Тематика лекций, которые звучали в помещении Пермского Благородного Собрания, отличалась разнообразием. Так, 6 мая 1909 г. было организовано чтение Масоловой на тему: «Оккультизм в Индии».

Публичные лекции устраивались в учебных заведениях Перми, например, в здании Екатерино-Петровского городского училища. Так, 10 и 11 января 1911 г. в нем были прочитаны две лекции уроженцем Пермской губернии профессором ботаники Томского университета В.В. Сапожниковым «Растение и солнце» и «Русский Алтай» с сопровождением световых картин. В июле 1911 г. профессор Петербургского историко-филологического факультета Бороздин там же прочитал десять лекций на тему: «Л.Н. Толстой в связи с об-

щественными вопросами своего времени». 17 октября 1911 г. прошла благотворительная лекция (в пользу голодающих) Сумарокова на тему: «Иван Карамазов, как тип русского интеллигента» Исследователи и знатоки Пермского края знакомили общественность с результатами своей научной деятельности. Так, 3 июня 1894 г. в здании Пермского реального училища выдающийся историк и краевед Ф.А. Теплоухов сделал доклад «О культурной обстановке пермской чуди», который сопровождался демонстрацией археологической коллекции⁵.

Огромный вклад в духовное просвещение пермяков внесло братство св. Стефана, которое в 90-е гг. XIX в. по праздничным дням проводило чтения религиозно-нравственного характера. Они организовывались воспитанниками Пермской духовной семинарии при руководстве и непосредственном участии инспектора духовной семинарии Н.И. Знамировского. Некоторые из этих чтений носили научно-популярный характер и сопровождалась демонстрацией световых картин, например, чтения Камчатского миссионера иеромонаха Нестора о быте жителей Камчатки и Н.И. Знамировского о совершенной им поездке в Палестину⁶.

Организацией народных чтений активно занимались также церковно-приходские попечительства. Так, Градо-Пермское Рождество-Богородицкое попечительство заботилось о духовных нуждах взрослого населения, организуя народные чтения в помещении приходской школы. Они были и духовного (религиозного), и светского характера, сопровождалась световыми картинками. Чтениями руководила особая комиссия, состоявшая из членов попечительства. Особенно много сил в налаживании этого дела вложили церковнослужители Рождество-Богородицкой церкви о. протоиерей Кудрявцев, о. протоиерей Н. Пономарев, священник А. Меркурьев и др., а также председатель попечительства П.Н. Серебренников, секретарь попечительства И.И. Юштин, А.Д. Городцов. Чтения имели успех, слушателей было всегда больше, чем мог вместить школьный зал. На светских чтениях помимо научно-популярных бесед устраивались музыкально-вокальные вечера.

Кроме того, ежегодно в школе попечительства А.Д. Городцовым проводились певческие курсы для взрослых. На эти курсы приезжали учителя, а также крестьяне из уездов Пермской губернии. Слушатели курсов, особенно приезжавшие из сел и деревень, после их прохождения и возвращения домой организовывали церковные хоры и руководили ими. Учителя народных школ учили детей церковному пению. Летом 1909 и 1910 гг. совет попечительства предоставил помещение школы для педагогических курсов учащихся церковно-приходских школ⁷.

Благодаря попечительствам народные чтения стали заметным и привычным явлением в общественной жизни пермяков. В первое

десятилетие деятельности Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства народные чтения проводились нерегулярно. Они проходили в тесном церковном доме. Слушателей насчитывалось 15–25 человек. Иного уровня достигла организация народных чтений после того, как в 1906 г. попечительство построило собственное каменное двухэтажное здание вблизи Свято-Троицкого храма. В построенном здании разместилась одноклассная женская церковно-приходская школа на 200 человек и специальный рукодельный класс при ней на 70 человек. Классные комнаты в новом здании были устроены так, что их можно было приспособить для довольно обширной народной аудитории: перегородки между классными комнатами, устроенные на шарнирах, могли убираться, получалась одна большая аудитория с 12 окнами. Такой же зал находился на нижнем этаже. В аудитории имелись: «большая икона Покрова Пресвятой Богородицы в ореховом киоте, эстрада, кафедра, экран, волшебный фонарь (пока чужой), достаточное количество скамеек». Аудитория отапливалась калорифером, освещалась электричеством из 4 лампочек в общей сложности в 300 свеч. Действовала усовершенствованная вентиляция. Здание было освящено в октябре 1906 г. С разрешения епархиального начальства и гражданской власти в нем открылись правильно организованные религиозно-нравственные народные чтения по специально разработанной программе.

В 1914 г., например, лекторами являлись: епархиальный миссионер, проповедник А.Г. Куляшев, преподаватель семинарии протоиерей Леонид Зубарев, настоятель Свято-Троицкой церкви, протоиерей о.Евгений Будрин, протоиерей Алексей Стабников, священники – о.Сергий Кудрявцев и о.Николай Ашихмин, воспитанники старших классов духовной семинарии и некоторые из светских лиц: И.В. Будрин, А.П. Шилов, И.Д. Петров, П.А. Федотов и другие. Ответственным за организацию чтений являлся заведующий школой священник о.Сергий Кудрявцев. В помощь ему попечительство избрало специальную комиссию в составе протоиерея о. Е. Будрина, А.П. Шилова (председателя попечительства), учительниц местной школы: М.П. Топорковой, Ф.Я. Лядовой, А.П. Меркурьевой и попечителя школы П.А. Федотова.

Обычно чтения начинались в октябре и продолжались во все воскресные и праздничные дни до Вербного Воскресения. В 1906 г. таких чтений состоялось 28, в 1907 г. – 29, в 1908 г. – 25, в 1909 г. – 26, в 1910 – 25, в 1911 г. – 25, в 1912 г. – 23, в 1913 г. – 26 и в 1914 г. – 24 (всего за эти годы 231). Публика охотно посещала эти чтения. На чтениях присутствовало от 200 до 400 человек. Устраивались специальные детские чтения, на которых помимо священников и учителей выступали сами дети, подготовленные преподавателями. За эти 6 лет было организовано 145 детских чтений. Численность при-

существовавших на них детей колебалась от 250 до 400 человек. Кроме учениц приходской школы их активно посещали учащиеся других школ и не посещавшие школы дети школьного возраста. Чтения для взрослых проходили с 6 до 9, а детские – с 4 до 6 ч. вечера.

По тематике чтения были религиозно-нравственного и светского характера. Первые проводили священники, миссионеры, преподаватели и воспитанники духовной семинарии. Они посвящались истории церкви, чтению Ветхого и Нового завета, объяснению текстов, смысла двенадцатых праздников, устраивались евангельские чтения и чтения о жизни св. отцов. Эти поучения, чтения и речи чередовались с общим народным пением церковных песнопений: «Благослови, душе моя, Господи, «Хвалите имя Господне», «Слава в вышних Богу», канонов и тропарей воскресных и праздничных, литургийных песнопений «Иже херувимы», «Верую». «Отче наш» и других. В великий пост читались преимущественно сочинения о Святой земле с соответствующими картинками. Религиозно-нравственная часть чтений всегда заканчивалась пением «Достоинство есть», после чего объявлялся перерыв на 5–10 минут, после которого продолжались народные чтения светского характера. Они были исторического и литературного содержания, отличались меньшей системностью и меньшим постоянством лекторов. В 1914 г. в условиях военного времени чтения имели патриотическое значение, чему уделял внимание лектор, член совета попечительства И.Д. Петров. Довольно часто в организации чтений принимал участие хор Свято-Троицкой церкви под управлением А.Д. Зыкова. Слушатели любили хор. Экранные картины также вызывали интерес у народа. За 9 лет все туманные картины, имеющиеся в уездном попечительстве о народной трезвости, были пересмотрены. По причине дорогой стоимости картин попечительство затруднялось покупать новые, позаимствовав их благодаря любезности председателя Лысьвинского просветительного общества протоиерея М.М. Добротворского у Лысьвинского завода во временное бесплатное пользование.

Источниками средств Свято-Троицкого попечительства являлись кружечный сбор и членские взносы. Деньги предназначались, прежде всего, для бедных прихожан. Требовались некоторые затраты на организацию народных чтений. Попечительство вынуждено было прибегнуть к проведению платных народных чтений. Плата за вход бралась в размере 5 копеек, хотя была необязательной: «кто заявлял, что денег нет, или принесет «после», пропускался на чтения беспрекословно и без упрека». Так, в ноябре 1908 г. такие платные чтения устраивались дважды, что дало 53 рублей 56 копеек сбора. Правда, на устройство платных чтений попечительство шло крайне неохотно. С 1910 г. Губернское попечительство о народной трезвости стало ежегодно выделять на организацию народных чтений по 100 рублей».

В народном просвещении пермяков, в организации народных чтений, экскурсий и лекций большую роль сыграли общественные организации различной целевой направленности. Среди них следует назвать общество «Народный дом», при котором действовала специальная лекционная секция. В 1910–1913 гг. под ее руководством было организовано чтение лекций со световыми картинками, в качестве лекторов приглашались преимущественно преподаватели средних учебных заведений г. Перми и врачи. Отдельно следует отметить деятельность Пермского общества живописи, ваяния и зодчества по организации лекций по истории искусства с демонстрацией шедевров всемирного искусства и в устройстве выставок⁹. В 1911 г. правление пермского отдела Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом активно занималось устройством народных чтений о чахотке в Перми, Мотовилихе, Горюшках и в Закамском поселке¹⁰.

В условиях роста политической активности населения в начале XX в. представители государственной власти строго контролировали общественную жизнь уральского города. О проведении любого публичного мероприятия следовало ходатайствовать перед губернатором и сообщать местной полиции. Об этом свидетельствуют; например, регулярные ходатайства Общества вспомоществования недостаточным слушателям екатеринбургских общеобразовательных курсов первого разряда для взрослых на имя пермского губернатора о проведении чтений, доходы от которых, как правило, шли на благотворительность. В 1912 г. правление общества, например, просило губернатора разрешить провести чтение преподавательнице первой женской гимназии Е. С. Еремеевой на тему: «Развитие крепостного права и освобождение крестьян». Преподавателем первой женской гимназии В. Г. Стыранкевичем предлагалась лекция о Жанне д'Арк, преподавателем гимназии М. О. Клер – «О вулканизме», а преподавателем второй женской гимназии Г. А. Чернявским на темы: «Фридрих Барбаросса», «Христофор Колумб», «Крестоносцы». Плата за лекции с демонстрацией туманных и кинематографических картин варьировалась от 5 коп. до 50 коп. Доход от лекций предполагался употребить на выдачу пособий «недостаточным слушателям» курсов. В другой раз правление Общества вспомоществования «недостаточным слушателям» екатеринбургских общеобразовательных курсов первого разряда для взрослых ходатайствовало перед губернатором о разрешении публичных лекций в пользу общества преподавателю первой женской гимназии Е. Т. Андрееву на тему: «Землетрясения и их последствия», «Очерки из жизни Турции», «Славянские государства Балканского полуострова», которые предполагалось организовать в помещении екатеринбургского отделения императорского музыкального общества с туманными и кинематографическими картинками. В ходатайство отмечалось, что Андрееву уже

разрешались лекции в феврале 1912 г. В очередной раз председатель правления общества В. Стыранкевич просил губернатора позовоить преподавателям екатеринбургского реального училища К.К. Отт и Э.Э. Фукс организовать чтение популярных лекций по немецкому языку по программе, рассчитанной на 1912–1913 гг. Предусматривалось, что лекции будут платными, уроки – четырехдельными по часу каждый. Плата со слушателя должна была составить 10 руб. За исключением платы лекторам доход от курсов предполагалось использовать обществом на оказание пособий недостаточным слушателям курсов. Доход от платных лекций (от 5 до 75 коп. за вход) преподавателя екатеринбургского реального училища М.И. Хитрина предполагалось перечислить на оборудование физического кабинета при курсах. Лектор предлагал такие интересные темы как: «Дирижабль – аппарат легче воздуха», «Аэропланы – аппараты тяжелее воздуха», «История русского воздухоплавания и современное его состояние» и лекции по высшей математике¹¹.

Перед принятием решения губернатор ознакомился с информацией о политической благонадежности лекторов, их поведении и нравственных качествах. Так, в рапорте кунгурского уездного исправника на имя губернатора анализировались прошение председателя музейного комитета в Кунгуре и его уезде инженера-технолога В.А. Бородина о разрешении устройства народных чтений в 1911 г. и список предполагаемых лекторов. В рапорте указывалось, что лица поведений и нравственных качеств хороших, под следствием не состояли и не состоят. Исключение составляла Таисия Агеева, которая судилась казанской судебной палатой за революционную деятельность, но в 1905–1906 гг. была по суду оправдана за недостаточностью улик. Отмечалось, что в политической неблагонадежности замечены Вера и София Удинцевы, приводились в пример их письменные сношения с доктором Чемодановым, административно высланным в Вятку за распространение нелегальной литературы, сообщалось, что в квартире Удинцевых проводились обыски, но нелегального не нашли¹². Известно, что Т.В. Агеева многое сделала для развития музейного дела в Кунгуре. Например, она преподнесла в дар педагогическому музею, открытому в 1907 г. Обществом пособия учащимся и попечения о народном образовании в г. Кунгуре и Кунгурском уезде, уникальную минералогическую коллекцию.

К слову сказать, общество пособия учащимся и попечения о народном образовании в г. Кунгуре и Кунгурском уезде занималось широкой просветительской деятельностью, в частности постановкой спектаклей, проведением публичных лекций, литературных вечеров, лотерей. В Кунгуре успешно действовали еще два музея – пчеловодный, который, по мнению современников, считался лучшим из всех пчеловодных музеев на Урале, и кустарный. Пчеловодный

музей был основан в 1896 г. Кунгурским обществом пчеловодов. Музей и общество пчеловодов распространяли знания рациональных методов ведения пчеловодства, организовывали выставки, устраивали лекции, экспонировали пасечные приборы, издавали специальный журнал¹³.

Уральцам (особенно пермякам и екатеринбуржцам) нередко предоставлялась возможность послушать столичных лекторов. Например, летом в Перми в начале XX в. почти ежегодно проводились лекции уроженца Пермской губернии, профессора Петербургского психоневрологического института и лектора Санкт-Петербургских курсов ораторского искусства Г.Ф. Жакова. Тематика лекций носила преимущественно философский характер: «Что такое философия?», «Бог в природе и человеке», «О границах естествознания», «Три идеи в истории русской философии». Лекции Жакова в аудиториях музея УОЛЕ (на темы: «Идеи и настроения наших дней в творчестве Леонида Андреева», «Три идеи в истории русской философии», «О смысле жизни»), а также лекция, прочитанная в Верх-Исетском народном доме (на тему: «Что такое философия?») проходили в присутствии многочисленной публики. Лояльное отношение местной власти к лектору было обусловлено высоконравственным и научным характером лекций, отсутствием политического подтекста, порядком во время их проведения¹⁴.

Показательно, что в начале XX в. просветительская работа активно велась даже в таких маленьких провинциальных городах, как Оса или Оханск. Широкие культурно-просветительские и образовательные задачи преследовало созданное в 1912 г. Осинское общество «Народный дом». Оно занималось «организацией разумных народных развлечений, библиотек, чтений, детских площадок и школ для взрослых». Председателем общественного совета был сам городской голова А.П. Насонов. В 1911 г. при деятельном участии заведующего внешкольным образованием Осинского уездного земства, видного этнографа, исследователя культуры и быта народов Прикамья и Приуралья И.К. Зеленова в Осе появился педагогический музей, фонды которого со временем расширились, в результате чего появились научный и художественный отделы. В начале XX в. популяризацией научных знаний в Оханске занимались три музея: научно-исторический, школьно-педагогический и музей пчеловодства¹⁵.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что во второй половине XIX – начале XX в. благодаря деятельности прогрессивной общественности в уральских городах заметно активизировалась работа по популяризации гуманитарных и естественнонаучных знаний, а также знаний по отдельным отраслям хозяйства. Показательно, что передовой общественностью анализировался европейский

исторический опыт, что свидетельствует о диффузии культур. В рассматриваемое время активно развивалось музейное дело, возросло значение просветительских общественных организаций. Вместе с тем, следует отметить, что просветительская деятельность протекала под неусыпным надзором государственной администрации и строго регламентировалась.

Примечания:

¹ Зорина Л.И. История Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1996. С. 106–111.

² Пермские губернские ведомости. 1889. 11 ноября. № 90. С. 382; Там же. 15 ноября. № 91. С. 386; Там же. 18 ноября. № 92. С. 391; Там же. 25 ноября. № 94. С. 403.

³ ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 485. Л. 388–389 об.

⁴ Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 112–115.

⁵ Там же. С. 110–112.

⁶ Там же. С. 111–112.

⁷ Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. Пермь, 1911. С. 14–16.

⁸ Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1914 год. Пермь, 1915. С. 8–14.

⁹ Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк. С. 110–112, 121–122.

¹⁰ ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 485. Л. 12.

¹¹ Там же. Л. 322, 328, 335, 400–402 об.

¹² Там же. Л. 35.

¹³ Чагин Г.Н., Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь, 2007. С. 156–157, 160–161.

¹⁴ ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 485. Л. 223, 230.

¹⁵ Чагин Г.Н., Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. С. 319–320, 373–374.

*М.И. Кондрашева,
В.М. Прякин
(Екатеринбург)*

Вузовская интеллигенция как феномен культуры (историко-культурологический аспект)

Феномен вузовской интеллигенции Урала исследован слабо. Научные работы по высшей школе региона посвящены в основном исследованию истории высших учебных заведений, научных школ и направлений, изобилуют статистическими данными, но почти не отражают судьбы основных персонажей вузовской жизни – вузовских интеллигентов, их вклад в развитие культуры Урала. Культура в современном мире, как ее понимают авторы, не может избегать реальности, а должна стать средством критического воздействия на